

Въ студії Н. К. Рериха.

Н. К. Рерихъ за рабочимъ столомъ.

«Псковскій погостъ», — одна изъ картинъ, пропавшихъ въ Америкѣ.

«Каменный вѣкъ. Деревня первобытныхъ», — эскизъ фресокъ.

Эскизъ декораций къ оперѣ Вагнера
«Валькирия».

Эскизъ декораций къ прологу оперы «Снѣ-
гурочка», для постановки на сценѣ
Парижскаго театра «Opéra Comique».

Обращеніе къ камню.

Камень многое знаетъ. Великаны въ лѣсу каменный топорь хоронили. Каменнымъ ножемъ зарѣжешь священнаго барала. Громовая стрѣлка боль облегчается, въ родахъ помогаетъ.

Общественность — путь искусства. Откровенія къ нему — черезъ іероглифы древнѣйшаго пониманія красоты; черезъ царство камня — среди Freiherr'овъ первыхъ вѣковъ. Тогда знали многое, что намъ вѣдатъ не суждено.

Не сказки Индіи, не саги Скандинавіи, не чудища фантазіи финской, но одинокий творецъ каменныхъ сокровищъ открываетъ намъ двери искусства.

Велика ошибка считать властителемъ камня дикаремъ. Онъ — мудрецъ, сравнительно съ дикарями. Человѣкъ вѣковъ камня родилъ начала всѣхъ блестящихъ культуръ. Онъ могъ это. Все пошло отъ него. Отъ дикарей-инородцевъ уже нѣть пути.

Сокровище каменныхъ издѣлій не есть темное пятно родословной земли. Къ лучшимъ заключеніямъ ведетъ познаніе красоты камня. Мѣра почтенія къ нему такова же, какъ удивленіе передъ тайной жизни десятковъ тысячелѣтій.

Смыслъ жизни каменныхъ эпохъ не въ тѣхъ случайныхъ кремневыхъ осколкахъ, которые пока мы находимъ. Эти осколки — случайная пыль большой жизни, безконечно длинной.

Красоту древности ничто отодвинуть не можетъ. Завѣты украшеній каменного царства близки, именно, нашимъ днамъ. Стремленіе обдумать всю свою жизнь оформить ее всю; всю довести до стро-

ной гармоніи. Эти исканія близки древнѣйшему человѣку.

Изъ всего человѣкъ создавалъ — изукрашенное, обласканное привычною рукой. Съ трепетомъ перебираемъ звонко звенящіе кремни; складываемъ разбитые узоры сосудовъ. Все полно орнамента. Изумляйтесь размѣрамъ сосудовъ.

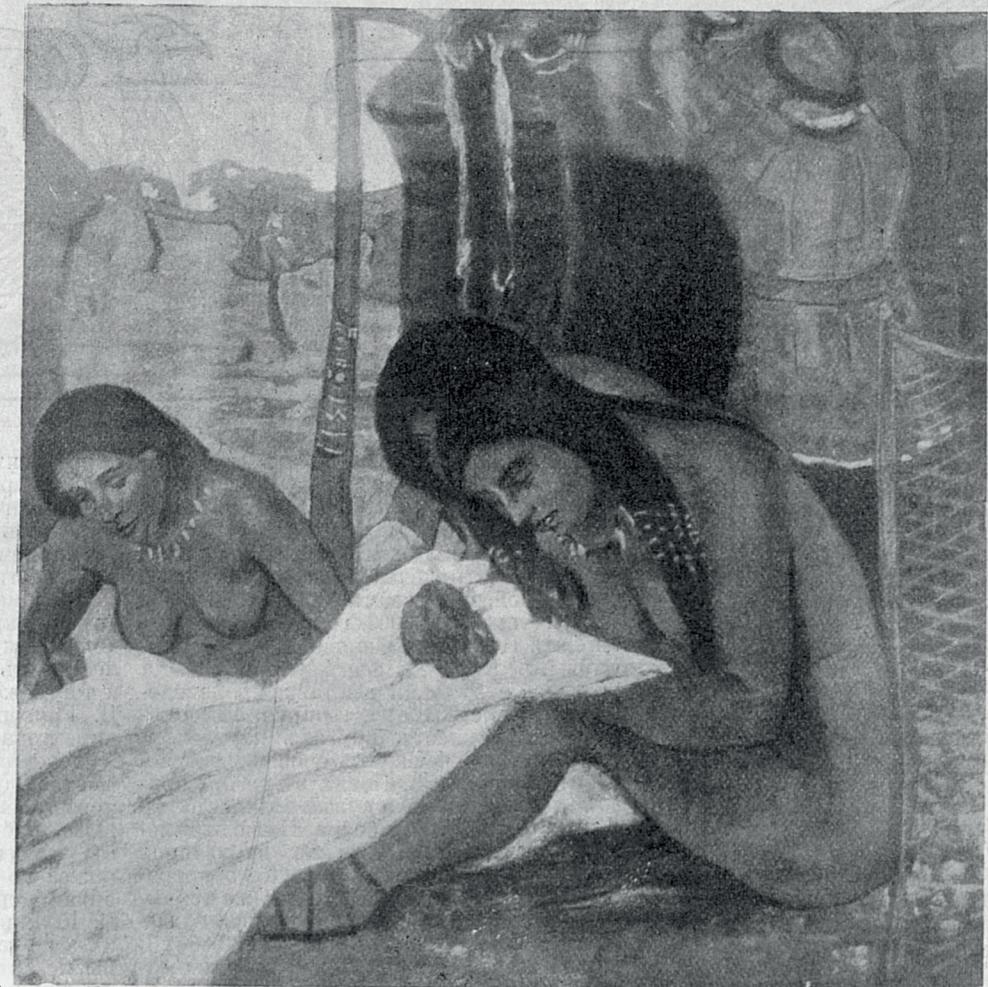
Подымите на стоянкѣ орудія каменные. Неумѣло берите ихъ въ руку. И придетъ на лицо улыбка — вы найдете, какъ брать свое орудіе древній. И выглядятъ изъ подъ сѣдыхъ налетовъ цѣль благороднаго камня. Вы поймете, что въ вашихъ рукахъ — красота.

Радость жизни разлита въ свободномъ каменномъ вѣкѣ. Въ жизни лѣсного царя-медведя оцѣнили пароды черты жизни древнѣйшей. Борежливый семействомъ; добродушный, могущій; тяжелый, но быстрый; свирѣпый, но благостный; достигающій, но уступчивый. Таковъ древній.

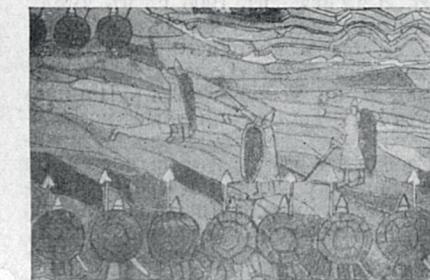
Сверкаютъ древнія копья. Наряды прекрасныя шкуры. Расписано цвѣтное дерево. И все молодѣло. Мы никогда не узнаемъ, какъ звучала пѣснь древняго. Какъ говорила онъ о подвигѣ своемъ? Каковъ былъ кличъ радости, охоты, побѣды? Слово умерло навсегда. Остался кремень. Въ немъ сохранилась творящая сила, и стала кремень богомъ приплюда. Въ блестящихъ искрахъ кремня создались боги земли и воды, лѣсовъ и жилицъ. Такъ помнятъ народы.

N. K. Rerikh

Со снимковъ фотографа журнала «Огонекъ».

«Каменный вѣкъ». Задумываются одежду, — пастель.

«Поединокъ», — декоративный мотивъ изъ цвѣтнаго стекла.

«Борисъ и Глѣбъ», — мозаика.

«Лѣто», — этюдъ.